

Посвящается моим ученикам

ОГЛАВЛЕНИЕ

- 9 ВСТУПЛЕНИЕ: 1492 ГОД
- 26 ГЛАВА I: XV ВЕК
- 43 ГЛАВА II: ЗА АЛЬПАМИ
- 56 ГЛАВА III: 1494: ФРАНЦУЗСКОЕ
ВТОРЖЕНИЕ
- 77 ГЛАВА IV: БОРДЖИА ПРОТИВ САВОНАРОЛЫ
- 95 ГЛАВА V: ИСКУССТВО ВОЙНЫ
- 108 ГЛАВА VI: СОЛДАТЫ И ОБЩЕСТВО
- 124 ГЛАВА VII: ВОЙНЫ ЗА НОВЫЙ СВЕТ
- 144 ГЛАВА VIII: ПАПЫ, ГОСУДАРИ
И РЕСПУБЛИКИ
- 165 ГЛАВА IX: РЫВОК К РЕФОРМАЦИИ
- 179 ГЛАВА X: КАМБРЕЙСКАЯ ЛИГА
- 194 ГЛАВА XI: ЖЕНЩИНЫ И ВЛАСТЬ
- 208 ГЛАВА XII: ГЕТТО И ВЕНЕЦИАНСКАЯ
ПОЛИТИКА

226	ГЛАВА XIII: БОЙ ЗА ЦЕРКОВЬ
239	ГЛАВА XIV: ВЫСОКИЙ РЕНЕССАНС
252	ГЛАВА XV: ОТ ПАВИИ К МОХАЧУ
263	ГЛАВА XVI: ВОЙНА СЛОВ
281	ГЛАВА XVII: ОТКРЫТИЕ ПОРНОГРАФИИ
298	ГЛАВА XVIII: БОРЬБА ЗА РИМ
312	ГЛАВА XIX: ПРИДВОРНЫЕ И ИСКУССТВО ВЛАСТИ В ИТАЛИИ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ
328	ГЛАВА XX: ИМПЕРИЯ В ВОЙНЕ
342	ГЛАВА XXI: ОРУЖИЕ ВОЙНЫ
353	ГЛАВА XXII: ТРИДЕНТСКИЙ СОБОР
366	ГЛАВА XXIII: ИСКУССТВО, НАУКА И РЕФОРМЫ
382	ГЛАВА XXIV: КАТО-КАМБРЕЗИЙСКИЙ МИР
399	ГЛАВА XXV: ИНДЕКС И ИНКВИЗИЦИЯ
414	ГЛАВА XXVI: БИТВА ПРИ ЛЕПАНТО
425	ЭПИЛОГ: ОТ ЖЕСТКОЙ ВЛАСТИ К ВЛАСТИ МЯГКОЙ
436	БЛАГОДАРНОСТИ
438	БИБЛИОГРАФИЯ
476	ПРИМЕЧАНИЯ

ВСТУПЛЕНИЕ

1492 ГОД

Накануне смерти Лоренцо Медичи Великолепного во Флоренции происходили зловещие события. Молния поразила купол собора. В дворцовом зверинце подрались два льва. А когда ночью 8 апреля 1492 года первый гражданин Флоренции и великий покровитель литературы и искусства Ренессанса умер на своей вилле в Кареджи, в трех милях к северу от города, поползли неизбежные слухи об отравлении. Среди ночи из Флоренции выехал гонец, который доставил печальные новости в Рим сыну Лоренцо, кардиналу Джованни де Медичи.

К периоду жизни Лоренцо династия Медичи из богатых торговцев и олигархов превратилась в фактически правителей Флоренции. Лоренцо не обладал банкирскими талантами своего деда. Банк Медичи, источник богатства семьи, в 70–80-е годы XV века нес большие убытки. И главную роль в финансовом благополучии семейства стали играть доходы флорентийского государства. Другими словами, Медичи беззастенчиво запустили руку в казну. Семья располагала множеством роскошных загородных вилл, Лоренцо собрал потрясающую коллекцию книг и произведений античного искусства. Он и сам писал стихи. Лоренцо умер, когда ему было всего сорок три года. На смертном одре он горько сожалел, что не увидел «завершенной свою великолепную греческую

и латинскую библиотеку». Спустя несколько десятилетий, вспоминая смерть Лоренцо Великолепного, флорентийский государственный деятель и историк Франческо Гвиччардини назвал это событие «горестным ударом для его страны». «Репутация, благочестие и гений» Лоренцо помогли поддерживать в Италии «долгий и надежный мир». Он умело сдерживал амбиции неаполитанского короля Фердинанда и регента Милана, Лодовико Сфорца.

Подобное восприятие можно в лучшем случае назвать идеализированным, а в худшем — абсолютно ложным: главным для Лоренцо всегда были политические интересы семьи, а его стремление упрочить положение Медичи нанесло серьезный ущерб равновесию на Аппенинском полуострове¹. По стратегическому плану Лоренцо его дочь Мадалена вышла замуж за племянника папы Иннокентия VIII, а его наследник Пьеро женился на наследнице неаполитанского престола Альфонсине Орсини. (Вскоре Пьеро прозвали Невезучим за катастрофически неудачное управление Флоренцией и делами собственной семьи; чем ближе подходили Медичи к династической власти, тем тяжелее обрушивалось на них проклятие династий: старший сын не всегда оказывался тем, на кого можно положиться.) Но главным — и самым успешным — замыслом Лоренцо была кардинальская шапка для второго сына, Джованни. И он добился этого в 1489 году, когда Джованни было всего тринадцать лет. К моменту смерти отца ему исполнилось шестнадцать. Лоренцо советовал сыну жить в Риме, этом «вертепе всяческих пороков», скромно.

«Красивый дом и хорошая семья лучше большой свиты и роскошного дворца. Твой вкус лучше проявится в приобретении немногих изящных памятных предметов античности или в собирании красивых книг. Пусть лучше гости твои будут образованными и хорошего рода, чем многочисленными».

Кардинальская роль Джованни была, конечно же, религиозной.

«Ныне вы посвящены Господу и Церкви: посему надлежит вам быть добрым священнослужителем и показывать, что честь и состояние Церкви и апостольского престола для вас превыше всего. И пока вы помните об этом, вам легко будет почитать свою семью и родной город [...], не забывая, однако, что интересы Церкви для вас всегда остаются наиважнейшими»².

Вряд ли Лоренцо рассчитывал, что сын воспримет такой совет буквально, да он и не стал. Непотизм* кардинала Джованни не оказал доброй услуги Церкви, нуждающейся в реформе, но семейное состояние не только сохранилось, но и преумножилось.

* Вид фаворитизма, предоставление привилегии родственникам или друзьям независимо от их профессиональных качеств (например, при найме на работу).
(Прим. ред.)

В то время Италия вступала в период серьезных перемен. Как и территория, которую мы сегодня называем Германией, Апеннинский полуостров в конце XV века не был единой страной — объединение Италии произошло лишь во второй половине XIX века. Полуостров представлял собой множество мелких государств. Крупнейшими из них были две республики, Венеция и Флоренция, и три княжества: королевство Неаполитанское, герцогство Миланское и папская область, фактическим монархом которой являлся папа, наместник Христа на земле. (Во всех итальянских королевствах, герцогствах и маркизатах имелся один наследный правитель, но разные титулы показывали разную степень знатности.) Политический баланс между этими государствами и без того был шатким, и смерть второго папы за три месяца еще больше грозила дестабилизировать ситуацию.

25 июля 1492 года умер папа Иннокентий VIII. Всего несколькими месяцами ранее он устраивал грандиозное празднование в Риме. В воскресенье 5 февраля папа в белых одеждах

под проливным дождем прошествовал от своей резиденции в Ватикане к церкви святого Иакова на пьядца Навона, центру религиозного поклонения испанской общины Рима. Здесь среди епископов и кардиналов папа Иннокентий возблагодарил Господа за победу короля и королевы Испании над маврами Гранады. С 711 года мавры правили значительной частью Иберийского полуострова. Этот период был временем сосуществования разных общин, порой спокойного и благополучного, порой переходящего к насилию. Вначале политические союзы периодически заключались, невзирая на религиозные различия, но постепенно мусульмане стали отступать под натиском их соперников, христиан. Так началась Реконкиста, отвоевание Испании у мавров. Тактика христиан становилась все более жестокой. В конце Реконкисты последний эмир Гранады, Боабдиль (Мухаммед XII), попытался заключить договор с испанскими монархами, Фердинандом Арагонским и Изабеллой Кастильской, чтобы справиться с соперниками внутри собственной семьи. Но это его не спасло. 2 января 1492 года во время роскошной, но унижительной церемонии он передал ключи от своего города королю и королеве. Так был положен конец более чем семивековому мусульманскому владычеству в Западной Европе.

За преданность делу христианизации Испании и обращения в христианство других народов Фердинанд и Изабелла получили титул католических монархов. Они заключили брак в 1469 году. После смерти брата и сводного брата Изабелла стала полноправной королевой и сумела отстоять свой трон от посягательств племянницы. Фердинанд и Изабелла правили Испанией железной рукой. Одним из самых зловещих их инструментов стала испанская инквизиция, которую благословил предшественник Иннокентия, папа Сикст IV. Инквизиторы развернули широкомасштабную кампанию против ереси. И первыми их жертвами стали *conversos*, евреи, принявшие

христианство. Их обвинили в том, что они лишь имитируют преданность новой вере. Параллельно с преследованием евреев шла кампания против мавров.

Военные победы в Риме всегда становились поводом для празднеств. Устоять перед таким грандиозным религиозным успехом было просто невозможно. После мессы кардиналы торжественной процессией прошли по городу. Кардинал Родриго Борджиа, вице-канцлер Церкви (самый высокий титул после папы Римского), испанец по происхождению, в честь победы испанского народа над неверными устроил в Риме бой быков. Испанские послы организовали уличное представление и построили грандиозную декорацию в виде замка, изображающую покоренную Гранаду. Торжества Борджиа стали только началом. В течение нескольких недель на пьяцца Навона стекались зрители, а испанские прелаты доставляли туда все новых и новых быков. Племянник папы, кардинал Рафаэле Риарио, установил приз в две сотни дукатов. Было время карнавала, и празднества продолжались до Великого поста. В играх и забегах участвовали «старики, юноши, мальчики, евреи, ослы и буйволы»³.

Интересно, что папский церемониймейстер составил список римских бегунов именно в таком порядке. Евреи считались в Риме гражданами второго сорта — как, впрочем, и во всей Европе. После победы над мусульманами Гранады Фердинанд и Изабелла издали указ об изгнании евреев. Евреи должны были покинуть Испанию к концу июля. Утверждалось, что у инквизиции есть убедительные доказательства того, что евреи «подстрекают и развращают христиан»: изгнание было единственным способом положить конец «ереси и вероотступничеству». Указ был оглашен в Арагоне 29 апреля, в Кастилье — 1 мая. На продажу имущества у евреев оставалось всего три месяца — неудивительно, что цены мгновенно рухнули. Евреям было запрещено вывозить из королевства

золото, серебро и монеты. Конфискованное золото и серебро должно было пойти на финансирование второго путешествия Колумба в Америку в следующем году.

Испанские евреи рассеялись по миру. Трудно точно сказать, сколько их было: по-видимому, десятки тысяч⁴. Кто-то отправился в Португалию, кто-то в Северную Африку. Некоторые нашли приют в папских землях в Авиньоне и Провансе. Часть евреев отправилась в Италию, в Неаполитанское королевство, где правили бастарды Арагонской королевской семьи (расположенный на северо-востоке Испании Арагон стал одним из множества королевств, объединенных Фердинандом и Изабеллой). Корабль, вышедший из восточных портов Испании, мог достичь Италии примерно за неделю. Гораздо тяжелее пришлось тем, кто бежал из Испании через северные порты в Бискайском заливе и направлялся в Италию через Гибралтар. Рим, Венеция и Мантуя, пусть и без особой охоты, но все же приняли евреев. Но и в Италии были города (в частности, Милан, Перуджа и Лукка), которые опередили испанцев: своих евреев они изгнали еще в 80-е годы XV века⁵.

А тем временем в Риме кардинал Джованни Медичи оказался среди тех, кому предстояло выполнить самую важную политическую задачу Ренессанса: на конклаве им предстояло избрать нового папу. Сикстинскую капеллу разделили на кельи, где были свечи, одежда и кухонные принадлежности — все необходимое для длительного проживания. В капеллу прибыли кардиналы и их личные слуги. У запертых дверей выставили бдительную охрану. Двери следовало отпереть лишь после того, как кардиналы изберут преемника.

Кандидатов было четверо: кардинал Коста из Португалии, кардинал Зено из Венеции, кардинал Оливьеро Карафа из Неаполя и кардинал Борджиа. Родриго Борджиа не считался фаворитом. Враги утверждали, что он купил папство за четы-

рех мулов, нагруженных серебром. Истина более приземлена, политика, как всегда, дело сугубо мирское. Кардиналы раскололись на две группировки, и каждую поддерживали определенные итальянские государства и игроки. Группу кардинала Джулиано делла Ровере (тоже будущего папы) поддерживали король Неаполя, венецианские и генуэзские кардиналы и влиятельное аристократическое римское семейство Колонна. Их на папском престоле устроили бы Коста или Зено. Группу кардинала Асканио Сфорца поддерживал герцог Миланский. Их фаворитом был кардинал Карафа. По слухам, серебро получил Сфорца. Впрочем, распределение голосов показывает, что Борджиа уже в начале выборов пользовался значительной поддержкой. В третьем круге он получил восемь голосов, Карафа десять, и партия делла Ровере решила воспользоваться моментом. Когда же кардинал Сфорца понял, что Борджиа его устраивает больше, чем Карафа, он изменил свое голосование. Подкуп был не нужен — все дело в политических интригах. Если бы речь шла только о деньгах, то богатые делла Ровере, несомненно, перебили бы ставки Борджиа, но набрать достаточно голосов ему не удалось⁶.

Итак, 11 августа 1492 года Родриго Борджиа был избран папой Римским. На папский престол он взшел 26 августа под именем Александра VI. Церемония, как всегда, была грандиозной и роскошной. Родриго занимал высокий пост в Церкви и располагал богатыми приходскими: он получал доходы от церковных и монастырских земель. Теперь, когда он стал папой, эти доходы можно было перераспределить, чтобы вознаградить своих сторонников. Своего племянника, Хуана Борджиа Льянсоля, Александр VI сделал кардиналом, а сына, Чезаре Борджиа, архиепископом Валенсии. Новый папа понимал, что положение в Италии крайне сложное. Ситуация во Флоренции была нестабильной. Баланс сил между Миланом, Флоренцией и Неаполем, который на протяжении нескольких